

Август Стриндберг
Сказание о Сен-Готарде

«ФТМ»

Стриндберг А. Ю.

Сказание о Сен-Готарде / А. Ю. Стриндберг — «ФТМ»,

«Субботний вечер пришел в селение Гешен, что лежит в Ури, одном из четырех первичных кантонов, кантоне Вильгельма Телля и Вальтера Фюрста. На северной стороне Сен-Готарда, там, где звучит немецкая речь, где обитают тихие, приветливые люди, имеющие право самолично решать собственные дела, где священный лес служит защитой от лавин и обвалов, расположена укрытая зеленью деревенька на берегу ручья, который вращает мельничное колесо и кишит форелью...».

© Стриндберг А. Ю.

© ФТМ

Август Юхан Стриндберг

Сказание о Сен-Готарде

Субботний вечер пришел в селение Гешен, что лежит в Ури, одном из четырех первичных кантонов, кантоне Вильгельма Телля и Вальтера Фюрста. На северной стороне Сен-Готарда, там, где звучит немецкая речь, где обитают тихие, приветливые люди, имеющие право самолично решать собственные дела, где священный лес служит защитой от лавин и обвалов, расположена укрытая зеленью деревенька на берегу ручья, который вращает мельничное колесо и кишит форелью.

На исходе субботы, когда церковный колокол отзвонит к вечерне, обитатели селения собираются возле колодца под большим раскидистым орехом. Приходят почтмейстер, амтман и даже сам староста, все без пиджаков, у каждого коса на плече. Они приходят после косьбы, чтобы ополоснуть колодезной водой свою косу, потому что работа здесь в почете, а своими руками оно как-то верней. Потом приходят молодые парни, тоже с косами, потом приходят девушки с подойниками, а последними являются коровы местной породы, великанской породы, когда каждая корова вымахала ростом с быка. Плодородна эта земля и благословенна, вот только виноград не растет здесь, на северной стороне Готарда, и олива не растет, и шелковица тоже не растет, и буйная кукуруза. Зеленая трава, да золотая рожь, да высокий орех, да сочная репа составляют истинную славу этой стороны.

Трактир «Золотой конь» стоит возле колодца, под отвесным склоном Сен-Готарда, и там в саду за длинным общим столом сидят после дневных трудов усталые косцы, все за одним столом, без различия чинов и званий: амтман, почтмейстер, староста рядом с батраками, фабрикант, изготавливающий соломенные шляпы, и его рабочие, маленький деревенский сапожник, учитель и все остальные.

Они толкуют о видах на урожай и об удоях, они хором поют, и в этих песнях звучат незамысловатые трезвучия, напоминая звук пастушьего рожка и коровьего колокольчика.

Они поют о весне и ее чистых радостях, зеленых, как вера, и голубых, как надежда.

И еще они пьют светлое пиво.

После чего молодежь встает из-за стола, чтобы поиграть, побороться и попрыгать, потому что завтра стрелковый праздник, стало быть, надо хорошенько поразмяться накануне.

А потом раньше обычного рога трубят вечернюю зорю, чтобы никто не явился заспанным и усталым, потому что им предстоит защищать честь родной деревни.

Воскресенье заявило о себе колокольным звоном и солнечным сиянием; люди в праздничных одеждах стекались из окрестных сел, и у всех был свежий и спокойный вид. Почти все парни сменили ради такого дня косу на ружье; женщины и девушки посылали им взгляды любопытные либо подбадривающие, ибо здесь учатся стрелять на потребу дома и семьи, а лучший стрелок знает, что откроет танцы с самой красивой из девушек.

Подъехала огромная плетенка, влекомая четырьмя вороными конями в цветах и лентах, вся плетенка выглядела словно зеленая беседка со скамьями; людей не было видно, но зато можно было услышать доносящееся изнутри пение, складное, высокоголосое пение о швейцарской стране и швейцарском народе, самой прекрасной стране и самом храбром народе.

Потом явилась процессия детей, они шли попарно, держась за руки, словно добрые друзья либо словно маленькие женихи и невесты.

И с ударом колокола все двинулись к церкви.

А когда кончилось богослужение, начался праздник, и со стрельбища, прислоненного к могучему склону Сен-Готарда, донеслись первые выстрелы.

Сын почтмейстера по праву считался лучшим стрелком, и не было никаких сомнений, что приз и нынче достанется ему. Он отстрелялся, из шести раз четырежды попав в яблочко.

Но тут с горы донесся грохот и чей-то звучный голос; камни и осыпь покатались по склону, и ветви в священном лесу сотряслись, будто от порывов бури. Вскоре на каменную глыбу, размахивая шляпой, ступил с ружьем на плече вольный охотник Андреа из Ариоло, итальянского поселения в кантоне Тессин, что по ту сторону перевала.

– Не ходи в лес! – хором выкрикнули стрелки.

Андреа не понял криков.

– Не ходи в священный лес, не то гора придет к нам! – закричал и амтман.

– Пускай приходит! – отвечал Андреа и припустил со всех ног по крутому склону. – А вот он я!

– Ты пришел слишком поздно! – сказал амтман.

– Я никогда не прихожу слишком поздно! – отвечал Андреа и направился к стрельбищу; он шесть раз прижался щекой к прикладу и шесть раз попал в яблочко.

Его и следовало бы провозгласить победителем, но община жила по своим законам, а главное – здесь не любили черномазый романский народ, обитающий по ту сторону горы, где растет виноград и прядут шелк. Вражда была старая, закоренелая, и выстрелы Андреа тут ничего не меняли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.